

Глава 17. Первый поцелуй

«Ха... Ха-ха... Ну зачем же быть столь проникательным?»

Хотя эти слова так и просились на язык, разум вовремя подсказал: сознайся он сейчас, и пиши пропало. Да, он действительно хотел проучить Ван Шо за ту недавнюю уловку со свадебным нарядом, но признаться в этом вслух — самоубийство. Улыбка Бай По застыла. Глядя на приблизившееся вплотную лицо, он едва сдержал инстинктивный порыв вlepить пощёчину. Он терпеть не мог, когда к нему приближались настолько близко.

Однако Бай По удержал руку. Понимая, что сейчас положение полностью контролирует Ван Шо, он разозлился, и в нём снова проснулось упрямство.

— Подумаешь, поцелуй! — фыркнул он. — Стоит ли здоровому мужику так злиться из-за пустяка?

Обычно невозмутимый Ван Шо, услышав это, холодно усмехнулся. На этот раз в его усмешке сквозила неприкрытая угроза.

— И то верно. Подумаешь, всего лишь поцелуй.

Они стояли так близко, что его горячее дыхание коснулось губ Бай По.

Взгляд Ван Шо больше не казался равнодушным — в его глазах вспыхнуло пугающее пламя. Бай По инстинктивно почувствовал неладное. Но стоило ему попытаться отшатнуться, как лицо противника резко приблизилось. Прежде чем юноша успел хоть что-то сообразить, чужие губы — горячие, мягкие и влажные — накрыли его собственные.

В голове словно разорвался снаряд. Мысли мгновенно испарились. Бай По оцепенел, уставившись на него широко раскрытыми от потрясения глазами. Руки и ноги онемели, лишив его возможности даже попытаться оттолкнуть наглеца.

Ван Шо разглядывал фарфоровое личико прямо перед собой. Юноша округлил тёмные глаза от шока, в них смешались недоумение, растерянность и какая-то детская обида. Принц не стал заходить дальше — он просто прижимался своими губами к его. Этот несносный мальчишка отличался скверным характером и непомерной гордыней, и Ван Шо лишь хотел проучить его. Кто же знал, что наказание вызовет столь забавную реакцию?

Шок прошёл, и юноша вспыхнул от ярости. Собрав силы, он нанёс резкий удар ладонью в грудь принца. Сила удара отбросила Ван Шо — его тело впечаталось в стену и рухнуло на пол. Мужчина согнулся пополам, захлёбываясь кашлем, и сплюнул тёмную кровь.

Бай По медленно поднялся с постели и бесшумно опустился на пол. Его взгляд, холодный и

беспощадный, застыл на хрипящем у стены противнике. Смертоносная аура, способная заморозить кровь в жилах, мёртвой хваткой сковала Ван Шо, однако больше Бай По никаких действий не предпринимал.

В это же время в другой каюте у окна сидел Си Кунчэнь. Перед ним лежал инкрустированный столик для игры в го с рассыпанными по нему чёрными и белыми камнями, а рядом стоял кувшин вина. Ночной ветер лениво трепал его распущенные, не стянутые лентой волосы. Юноша в фиолетовом изящными пальцами взял чёрный камень, опустил его на доску, сделал глоток прямо из горлышка, а затем пристроил белый камень в противоположном углу. Он негромко рассмеялся, словно восхищаясь безупречным ходом невидимого соперника. В каждом его движении сквозила природная, почти порочная грация.

Коротая время за партией с самим собой, он только потянулся к кувшину, как вдруг по его спине пробежал ледяной озноб. Невероятно мощная, удушающая жажда крови заставила его замереть.

Си Кунчэнь удивлённо приоткрыл рот. Лишённый внутренней силы Ван Шо не мог излучать ничего подобного. Значит... Сяо По?

— Ого, что там стряслось?.. — пробормотал он.

В голосе его прозвучало напускное беспокойство, но он откровенно и злорадно усмехнулся.

«Главное, чтобы мальчишка не прибил его окончательно».

Решив не тратить время на чаши, он прильнул к горлышку кувшина и сделал глубокий глоток.

Тем временем Ван Шо прижимал ладонь к груди. Внутри всё горело огнём, будто рёбра ломали заживо. Крупные капли холодного пота катились по его бледному лицу. Из горла рвался кашель; как принц ни пытался сдержать подступающую к горлу кровь, он всё же выплюнул ещё несколько сгустков. Крошечную каюту заполнил тяжёлый, металлический запах. Он отчётливо чувствовал, как чужая ярость пригвоздила его к месту, не давая вздохнуть.

Ван Шо приподнял бровь и сквозь силу усмехнулся, глядя на застывшего посреди каюты юношу. Бай По искажился от ярости, а в потемневшем зоре бушевало настоящее пламя. Его пальцы мелко дрожали — признак того, что он из последних сил сдерживал порыв прикончить обидчика на месте. Только теперь, столкнувшись с этой силой лицом к лицу, принц осознал: этот мальчишка далеко не так прост. Подобную жажду смерти невозможно взрастить, убив сотню или даже тысячу врагов. Это была аура палача государственного масштаба.

«Похоже, я разбудил в нём истинного зверя», — горько подумал Ван Шо. Приходилось признать: он сам накликал на себя беду.

Секта Таинства растила Бай По с малых лет. В десять его нарёк преемником один из великих старейшин-хранителей, а уже через пять лет юноша занял престол, уступавший величием лишь самому главе ордена. Пять лет безраздельной власти над чужими жизнями выковали его гордость. Его жажда крови давно переросла обычную злобу — это была аура грозного правителя, привыкшего карать и миловать одним взмахом руки.

И пусть иглы, запечатывающие душу, сковали половину его внутренней силы, а в ярости он нанёс удар едва ли в одну пятую от оставшегося, этого с лихвой хватило, чтобы сокрушить обычного человека, не владеющего боевыми искусствами.

Ван Шо следовало благодарить судьбу за то, что юноша сдержался. Используй Бай По хотя бы половину своей мощи, от принца остался бы лишь бездыханный труп.

— Жить надоело?! — выплюнул Бай По.

Каждая клеточка его существа кричала об унижении. Его поцеловал мужчина! Самым бесстыдным, наглым образом.

Ван Шо, не отрывая взгляда, смотрел на него снизу вверх. С трудом подавив новый приступ кашля, он насмешливо прохрипел:

— Подумаешь... всего лишь поцелуй для взрослого мужчины... Кха-кха...

Эти слова заставили Бай По уколотся собственной же шпилькой. Он ведь сам только что насмехался над чужой щепетильностью, а теперь исходил яростью из-за пустяка.

Несмотря на поразительную стойкость принца, его взор начал мутиться. И пусть удар не убил его на месте, чужеродная энергия, проникшая в тело, теперь хаотично циркулировала по меридианам, разрушая внутренние органы. Если её не обуздать, Ван Шо протянет недолго.

Бай По нахмурился, глядя на багровую лужу у стены и затихшего принца. Юноша постоял немного, борясь с собственным гневом. Но когда хриплое, натужное дыхание раненого сменилось пугающей тишиной, он всё же стиснул зубы и шагнул к нему.

Схватив принца за запястье, он прижал пальцы к пульсу. Облегчённо выдохнув, Бай По задействовал внутренние резервы и, не обращая внимания на грязь, приподнял раненого, чтобы перенести на постель.

Юноша опустился рядом, прижал ладонь к спине Ван Шо и прикрыл глаза. Медленно направляя потоки ци, он принялся умирять бушующую в чужом теле энергию, ведя её по каналам и бережно залечивая повреждённые органы. Это было всё, на что хватало его скромных возможностей в данных условиях — для полного восстановления принцу ещё долго придётся пить горькие отвары. Впрочем, так ему и надо.

Когда Ван Шо очнулся, за окном каюты уже стояла глубокая ночь. Стараясь не делать резких движений, он огляделся вокруг. Он лежал на кровати Бай По. Повернув голову, принц заметил у раскрытого окна силуэт юноши в белом. Тот стоял спиной к постели, подставив лицо прохладному ночному ветру, лениво игравшему со свободными прядями его волос. В тусклом свете луны он казался бесплотным духом, сошедшим с небес.

— Прости... — едва слышно донеслось от окна.

Ван Шо не издал ни звука при пробуждении, однако Бай По, державший под контролем каждый уголок каюты с помощью своей внутренней силы, почувствовал его взгляд в ту же секунду, как принц приоткрыл глаза.

<http://bllate.org/book/18409/1810184>